

ЧАСТНОЕ ПРАВО

PRIVATE LAW

УДК 341.9.01

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ТРАНСГРАНИЧНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЦЕССА В XIX И ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКОВ

Петр Мартынович Филиппов

Волгоградская академия МВД России,
г. Волгоград, Российская Федерация

Игорь Борисович Иловайский

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС,
г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Отказ иностранных инвесторов выполнять ранее принятые на себя обязательства в Российской Федерации в результате санкционных рестрикций, с одной стороны, ущемление прав российского капитала за рубежом, с другой, обострили проблему создания эффективного международного регулирования трансграничного инвестиционного процесса и сбалансированного характера правомочий участников такого рода отношений. Между тем, подобный конфликт не является новым, нечто подобное пришлось пережить государствам Латинской Америки в прошлом и позапрошлом веках. В связи с чем ретроспективный анализ опыта этих стран позволяет, на наш взгляд, не только оптимизировать внутреннее инвестиционное законодательство РФ, но и более взвешенно формировать международное сотрудничество нашего Отечества в этой сфере. Именно аспектам такого рода проблематике и посвящено настоящее исследование.

Методы. Изыскание основано на применении логического, исторического, диалектического приемов и способов научного познания, сравнительно-правового и юридико-технического анализа текстов нормативных актов.

Анализ. Анализ правового регулирования международных инвестиционных отношений осуществлялся на основе рассмотрения процесса создания и совершенствования минимального цивилизованного и национального стандартов такой деятельности, в контексте по-

явления доктрин Монро, Кальво и Драго, а также их последующей трансформации в условиях работы Постоянной палаты международного правосудия, созданной Лигой Наций.

Результаты. Проведенное исследование позволило сделать несколько итоговых выводов. Во-первых, противодействие в международном сообществе на протяжении XIX и первой половине XX вв. между апологетами прав инвесторов и защитниками правомочий страны-реципиента привели к выработке компромиссного варианта минимального стандарта цивилизованности при осуществлении трансграничных инвестиций. Отдельные элементы подобных правил осталась на уровне обычных норм, часть из них была закреплена или в унифицированных соглашениях или была подтверждена судебной практикой. Обобщенные варианты такого стандарта можно свести к трем правилам: (1) соблюдение принципа законности, а именно: инвестор должен уважать и не нарушать законы и обычаи государства пребывания; а государство-реципиент обязано предоставить такому лицу правовой статус не ниже национального режима. Меры, затрагивающие права иностранных инвесторов, должны основываться на нормах права и применяться на основе установленной в законе процедуры. (2) Государство-реципиент вправе изымать находящееся в его пределах имущество иностранного инвестора по основаниям национализации, реквизиции и конфискации, только в тех случаях, которые закреплены в нормах международного права. (3) Иностранный инвестор должен иметь возможность на справедливое и беспрепятственное рассмотрение споров из отношений трансграничного инвестирования в компетентном суде принимающего инвестиции государства. Только после полного исчерпания внутригосударственных способов защиты своих интересов инвестор вправе обратиться в компетентные международные арбитражные органы. Во-вторых, перечисленные правила на фоне нарушения прав отечественных инвесторов в недружественных странах и недобросовестного поведения иностранных инвесторов на территории РФ, в результате военного конфликта России с Украиной, выглядят достаточно злободневно. Поэтому вопрос формирования на уровне единого унифицированного соглашения (или нескольких подобных договоров) эффективного регулирования международного инвестиционного процесса и защиты прав его участников и в настоящее время является актуальным.

Ключевые слова: государство инвестора (государство донор), инвестор, доктрины Драго, доктрины Кальво, доктрины Монро, международное инвестирование, минимальный цивилизованный стандарт, национализация, национальный стандарт, правовое положение иностранных лиц, принимающее государство (страна-реципиент), принцип национального режима, реторсии, репрессалии, формула Халла.

UDC 341.9.01

FORMATION OF THE RIGHTS OF PARTICIPANTS IN THE CROSS-BORDER INVESTMENT PROCESS IN THE 19TH AND FIRST HALF OF THE 20TH CENTURIES

Peter M. Filippov

Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Volgograd, Russian Federation

Igor B. Ilvaysky

Volgograd Institute of Management, branch of RANEPa,
Volgograd, Russian Federation

Abstract. Introduction. The refusal of foreign investors to fulfill their previously assumed obligations in the Russian Federation as a result of sanctions restrictions on the one hand, and the infringement of the rights of Russian capital abroad on the other, have exacerbated the problem of creating effective international regulation of the cross-border investment process and the balanced nature of the powers of participants in such relations. Meanwhile, such a conflict is not new, Latin American states had to go through something similar in the last and the century before that. In this regard, a retrospective analysis of the experience of these countries allows, in our opinion, not only to optimize the domestic investment legislation of the Russian Federation, but also to form a more balanced international cooperation of our country in this area. It is precisely aspects of this kind of problem that this study is devoted to.

Methods. The research is based on the application of logical, historical, dialectical techniques and methods of scientific knowledge, comparative legal and legal-technical analysis of texts of normative acts.

Analysis. The analysis of the legal regulation of international investment relations was carried out on the basis of consideration of the process of creating and improving minimum civilized and national standards for such activities, in the context of the appearance of the Monroe, Calvo and Drago doctrines, as well as their subsequent transformation in the work of the Permanent Court of International Justice, established by the League of Nations.

Results. The conducted research allowed us to draw several final conclusions. First, the opposition in the international community during the 19th and first half of the 20th centuries between advocates of investor rights and defenders of the rights of the recipient country led to the development of a compromise version of the minimum standard of civility in cross-border investments. Some elements of such rules remained at the level of ordinary norms, some of them were fixed either in unified agreements or were confirmed by judicial practice. Generalized versions of such a

standard can be reduced to three rules: (1) compliance with the principle of legality, namely: the investor must respect and not violate the laws and customs of the host State; and the recipient State is obliged to provide such a person with a legal status not lower than the national regime. Measures affecting the rights of foreign investors should be based on the norms of law and applied on the basis of the procedure established in the law. (2) The recipient State has the right to seize the property of a foreign investor located within its borders on the grounds of nationalization, requisition and confiscation, only in those cases that are fixed in the norms of international law. (3) A foreign investor must have the opportunity to have disputes arising from cross-border investment dealt with fairly and unhindered before the competent court of the State receiving the investment. Only after the complete exhaustion of domestic ways to protect their interests, the investor has the right to apply to the competent international arbitration authorities. Secondly, these rules, against the background of violations of the rights of domestic investors in unfriendly countries and unscrupulous behavior of foreign investors in the territory of the Russian Federation, as a result of the military conflict between Russia and Ukraine, look quite topical. Therefore, the issue of forming a single unified agreement (or several similar agreements) on the level of effective regulation of the international investment process and protection of the rights of its participants is currently relevant.

Keywords: investor's state (donor state), investor, Drago doctrines, Calvo doctrines, Monroe doctrines, international investment, minimum civilized standard, nationalization, national standard, legal status of foreign persons, host state (recipient country), principle of national regime, retorsions, reprisals, Hull formula.

Введение. Долгое время правовое положение иностранных лиц и их имущества в стране пребывания было достаточно нестабильным и шатким. При попустительстве иностранного государства, а часто при его прямом участии, к таким субъектам могли быть применены акты дискриминации и насилия. В качестве защиты их прав и интересов, и как равноценный ответ, страна, к которой принадлежали такие лица, предпринимали на своей территории определенные репрессивные действия (реторсии и репрессалии) по отношению подданным первого государства. Только в 1758 году швейцарским юристом Эмером де Ваттель было издано сочинение «Право народов, или Принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов», в котором автор сформировал близкое к современному понятие ответственности государства за вред, причиненный иностранному лицу. Так, ученый утверждал, что тот, кто плохо обращается с иностранным подданным, своими действиями косвенно наносит оскорбление государству, к которому такое лицо принадлежит. По мнению Де Ваттель государство, принимая на своей территории иностранца, должно относиться к нему также, как относится к своим лицам, в том числе и в области нарушения прав такого субъекта. И если такие факты имели место, то в силу его иностранного статуса и принадлежности к другой стране, это должно приводить к ответственности принимающего

государства перед государством иностранного гражданина и разрешению спора между ними, а не с иностранным гражданином как физическим лицом [1, с. 165]. В силу этого вполне адекватной признавалась дипломатическая защита иностранцев и их собственности [3, с. 57]. Развитие общих теоретических представлений о правовом статусе и правосубъектности иностранных субъектов на территории принимающего государства отражалось и на формировании прав иностранных инвесторов в странах-реципиентах. При этом, уже начиная с первой четверти XIX века, указанным государствам приходилось предпринимать меры не столько для защиты прав таких участников инвестиционного процесса, сколько для создания баланса между полномочиями этих лиц и правами собственных граждан и организаций. Часто странам приходилось противостоять злоупотреблениям со стороны иностранцев и государствам, к которым они принадлежали. Исторически сложилось так, что инициатива в такой конфронтации принадлежала молодым государствам Латинской Америки.

Методология. Методологической основой настоящего исследования послужила система общенаучных и юридических методов научного познания. Для достижения поставленных целей были применены следующие методы: формально-юридический метод, исторический метод, метод анализа и синтеза. Ключевое место в проведенном исследовании отводится сравнительно-правовому методу, включая метод юридического анализа, позволившего авторам прийти к логически обоснованному заключению.

Анализ. С первой четверти XIX века постепенно рушится мировая колониальная система. Начался этот процесс с распада Испанской империи и утраты ей своего влияния на Американском континенте, с одной стороны, и возрастанием влияния в этом регионе со стороны США, с другой. При этом прослеживается определенная конкуренция между этой страной и ведущими европейскими державами, за влияние на территории бывших колоний Испании. В 1822 году на Веронском конгрессе страны Священного союза предприняли попытку восстановить власть испанского государства над ее латиноамериканскими территориями. Для этого Австрия, Пруссия и Россия выдали соответствующие полномочия Франции по противодействию испанской революции с правом распространить военную интервенцию на испанские колонии. Такие меры вызвали активное противодействие со стороны США и Великобритании. Инициативу по этому вопросу взяли на себя Соединенные Штаты. В этой связи 2 декабря 1823 года в ежегодном послании Конгрессу США президент Джеймс Монро выдвинул принцип разделения мира на европейскую и американскую системы влияния. США провозглашало принцип своего невмешательства во внутренние дела европейских стран и, соответственно, призывало к невмешательству европейских держав во внутренние дела стран Западного полушария. Заявляя о своём нейтралитете по отношению к борьбе испанских колоний за независимость, США одновременно предупредили европейские метрополии, что любая попытка их вмешательства в дела своих бывших колоний в Америке будет расцениваться как нарушение жизненных интересов США [5, с. 51]. В дальнейшем принци-

пы, провозглашенные в этой речи, получили наименование «доктрины Монро». Из этой концепции США не только сформировали политику в отношении европейских государств, но и своих латиноамериканских соседей, в том числе и в области инвестиционных вложений в эти страны.

Потребность в природных ресурсах для динамично развивающейся промышленности европейских стран и США во второй половине XIX века привели к значительному росту инвестиционных вложений в эти страны. Такой процесс требовал выработки определенных правил его осуществления, но первоначально они складывались на уровне норм обычаев, а не правовых актов. При этом прослеживалось определенное навязывание развитыми странами, к которым принадлежали инвесторы, своих представлений и подходов к регулированию этой деятельности [4, с. 80–81]. С одной стороны, такие державы провозглашали принцип «минимального цивилизованного стандарта» в процессе осуществления иностранных инвестиций. А с другой стороны, вполне естественно они стояли на позициях охраны прав своих граждан и организаций и игнорировании национальных интересов принимающего государства. В качестве способов воздействия активно пропагандировалась возможность не только дипломатической защиты своих лиц на территории других государств, но и право прибегать к угрозам применения силы или даже непосредственного её применения для восстановления нарушенных прав. И эти меры неоднократно осуществлялись мировыми державами по отношению стран-реципиентов. Более того, при рассмотрении споров в качестве применимого навязывались нормы своих правопорядков, а не этих государств, что также приводило к ущемлению их интересов. Отрицалось право таких стран на национализацию имущества иностранных инвесторов, а если она и допускалась, то выдвигались требования полной компенсации стоимости изъятой собственности.

Между тем, в молодых южноамериканских государствах постепенно происходило осознание своих национальных интересов, в связи с чем, они стремились установить контроль над деятельностью иностранцев на их территории и выработать более справедливые правила осуществления их инвестиционной деятельности в своих странах. Впервые такого рода воззрения были сформированы в 1868 году аргентинским государственным деятелем, историком и юристом-международником Карласом Кальво (1824–1906 гг.), в последующем его позиции получила название «доктрины Кальво». Её суть заключалась в том, чтобы на основе принципа государственного суверенитета, скорректировать несправедливые положения минимального стандарта цивилизованности. Во-первых, было предложено следовать равенству прав иностранных субъектов (инвесторов) и местных физических и юридических лиц в стране пребывания. По мнению этого правоведа, иностранцы имеют право на обращение, не более благоприятное, чем обращение, которое государство оказывает своим собственным гражданам, т. е., по сути, был сформирован принцип национального режима для таких лиц в стране их нахождения. Во-вторых, отрицалась возможность применения норм иностранного

права в стране, где осуществлялись инвестиции, и провозглашалась необходимость применения норм собственного законодательства страны-реципиента. В-третьих, отрицалось обязательство правительства такого рода стран нести ответственность за убытки, причиненные иностранным инвесторам, в результате внутренних беспорядков или гражданской войны, так как такого рода обстоятельства находятся вне их контроля и, как правило, не предусматриваются в их нормах права, как основание подобного возмещения. В-четвертых, предлагалось закрепить принцип невмешательства других государств в частные дела их субъектов, которые являются иностранными инвесторами, в стране пребывания по поводу удовлетворения их долговых претензий. На основе чего ограничивалось, провозглашенное еще Э. Ваттель, право дипломатического вмешательства страны по подобным вопросам. Согласно предложениям К. Кальво, споры, касающиеся иностранных инвестиций, должны решаться в национальных судах на территории страны, в которой осуществляется процесс инвестирования. Такой вывод следовал из заключения, что правовая природа таких конфликтов имеет частный, а не публично-правовой характер. В последующем в 1924 году в деле «Greek Vs. The United Kingdom» постоянной палатой международного правосудия была подтверждена правомерность такого тезиса и было указано, что с точки зрения международного права дипломатическая защита – это право государства, а не физического или юридического лица [10, с. 46-47]. Тем не менее, право на дипломатическую защиту сохранялось, его можно было осуществить только в экстраординарных случаях, когда явно были нарушены нормы международного права [6, с. 211–231].

Таким образом, как заметил И. З. Фархутдинов, международному минимальному стандарту цивилизованности был противопоставлен национальный стандарт. Выдвинутые К. Кальво предложения не носили конфликтного характера. Они лишь были разумным предложением по совершенствованию уже сложившихся правил в части их несправедливого отношения к принимающему иностранные инвестиции государству [4, с. 82]. Отдельные и значимые положения «доктрины Кальво» были включены в большинство из правопорядков латиноамериканских стран, в том числе и в их конституции, и получили наименование «статьи Кальво». Более того, при заключении международных договоров, как между странами Латинской Америки, так и с европейскими странами и США подобные нормы указывались в качестве базовых правил их исполнения, например, в Итало-парагвайском договоре 1893 года или Франко-мексикано-никарагуанском договоре 1894 года и др.

В начале XX века правила, сформированные Карласом Кальво, были несколько скорректированы и дополнены в сторону еще большей защиты принимающего инвестиции государства. В 1902 году президент Венесуэлы Сиприано Кастро (1858–1924 гг.) отказался выплачивать государственный долг по облигациям трем странам: Англии, Италии и Германии. В ответ на это указанные державы устроили военную блокаду Венесуэлы с целью добиться исполнения указанных обязательств. При этом США, в лице находившегося в то время у

власти Президента США Теодора Рузвельта, отказались от исполнения «доктрины Монро» в отношении указанных государств. На этом фоне, 29 октября 1902 года, аргентинский премьер-министр Луис Мария Драго (1859–1921 гг.) направил в США дипломатическую ноту, в которой указал, что «... государственный долг не может быть причиной вооружённой интервенции, ни тем более оккупации территории американских государств европейской державой» [9, с. 657]. Подобные действия, по мнению Л. М. Драго, являются явным нарушением государственного суверенитета и равенства государств друг перед другом. США проигнорировали усилия аргентинского дипломата, чем вызвали сильную антиамериканскую реакцию и рост авторитета Аргентины, и появление так называемой «доктрины Драго». Ее положения послужили основой для принятия на второй Гаагской конференции, проходящей со 2 (15) июня по 5 (18) октября 1907 года, 13 (тринадцати) международных конвенций в сфере цивилизованного ведения военных действий. Одним из таких соглашений была «Конвенция об ограничении в применении силы при взыскании по договорным долговым обязательствам» или Конвенция Драго-Портера [8]. В ней было закреплено требование к государствам-кредиторам, уважать границы государства-должника и не применять военные меры для истребования внешнего долга, если такая страна не отказалась от арбитражного разрешения спора [3, с. 66].

Дальнейшие попытки унифицировать нормы в области иностранных инвестиций и сформировать единый подход их осуществления происходили после Первой мировой войны под эгидой Лиги Наций. Большинство ученых отмечают два разнонаправленных движения в этом процессе. С одной стороны, страны-инвесторы (доноры), т. е. ведущие мировые западные державы во главе с США, которые продвигали правила полной защиты прав инвестора, главным из которых считалось право «незамедлительной, достаточной и действительной» компенсации в случае национализации или иного изъятия его имущества, т. н. «формулы Халла». А с другой стороны, это страны-реципиенты – развивающиеся государства во главе с Мексикой, позднее к ним присоединились страны социалистического лагеря, которые стремились выстроить систему охранительных норм для принимающей инвестиции стороны [2, с. 18].

И те, и другие пытались использовать трибуну Лиги Наций для достижения своих целей. Страны первого блока больше действовали через принятия соответствующих судебных решений, в учрежденной в 1920 году Лигой Наций Постоянной палате международного правосудия. В 1924 году этот орган подтвердил право государства осуществлять дипломатическую защиту в отношении своих граждан как «базовый принцип международного права». В 1926 году была подтверждена обязанность признавать права, переданные иностранным инвесторам, а в 1928 году уже в другом решении было подчеркнуто, что «любое нарушение обязательства влечет за собой обязанность возместить вред». Таким образом, был закреплен принцип возмещения за незаконное изъятие частной собственности. Как от-

мечает А. В. Соловьева, все эти решения, так или иначе «... подтверждали формирование и действие принципа минимального стандарта обращения с иностранными лицами и их ответственностью» [11, с. 42].

Группа развивающихся стран, главным образом из Латинской Америки, действовали несколько иным способом, а именно пытались создать систему унифицированных трансграничных норм, правил и принципов в области международного инвестиционного права. Для достижения этой цели в 1924 году в Лиге Наций был образован специальный экспертный комитет по кодификации норм международного права. Результатом его работы в рассматриваемой сфере стало создание и подписание в 1933 году Конвенция о правах и обязанностях государств (Конвенция Монтевидео). В ее положениях была реализована концепция латиноамериканских стран относительно стандарта равного обращения и осуществлении компенсации за изъятые у инвестора имущество на основе норм национального законодательства изымающего государства [7, с. 19–21].

Результаты. Подводя итог и резюмируя вышеизложенное, необходимо признать, что несмотря на предпринимаемые усилия в течение XIX и первой половине XX вв. международному сообществу не удалось создать единого международного акта в области международного инвестирования. Тем не менее, противодействие между двумя тенденциями по выработке подобных правил (действия, с одной стороны, апологетов прав инвесторов, а, с другой, защитников правомочий принимающей инвестиции страны) привели к выработке некоторого компромиссного варианта минимального стандарта цивилизованности при осуществлении международных инвестиций. Часть подобных правил так и осталась на уровне обычных норм, часть была закреплена или в международных соглашениях (как двух, так и многостороннего характера), а часть была подтверждена судебной практикой. В литературе можно встретить обобщенные варианты такого стандарта, которые можно свести к нижеприведенным правилам: *во-первых*, это соблюдение принципа законности, который в области трансграничного инвестирования должен проявляться в нескольких аспектах. С одной стороны, инвестор должен уважать и не нарушать законы и обычаи государства пребывания. С другой стороны, государство-реципиент должно предоставить такому лицу правовой режим не ниже объема полномочий общепринятого международного минимального стандарта. Любые меры, затрагивающие права и интересы иностранных инвесторов, должны основываться только на нормах права и применяться в соответствии с установленной в законе процедурой. *Во-вторых*, государство-реципиент на основе своего суверенитета вправе изымать находящееся в его пределах имущество иностранного инвестора по основаниям национализации, реквизиции и конфискации, но только в тех случаях и при таких обстоятельствах, которые закреплены в нормах международного права. *В-третьих*, иностранный инвестор, должен иметь возможность на справедливое и беспрепятственное рассмотрение споров, которые могут возникнуть в процессе осуществления трансграничного инвестирования, в компетентном суде

принимającego инвестиции государства. Только после полного исчерпания внутригосударственных способов защиты своих прав инвестор вправе обратиться в компетентные международные арбитражные органы.

Перечисленные правила были выработаны фактически более ста лет тому назад, но их положения на фоне нарушения прав отечественных инвесторов в недружественных странах и недобросовестного поведения иностранных инвесторов на территории РФ, в результате военного конфликта России с Украиной, выглядят достаточно актуально и злободневно. Приходится признать, что международным сообществом и в современных условиях не удалось разработать эффективного порядка осуществления инвестиционного процесса и защиты прав его участников, в связи с чем, такие отношения все еще ждут своего законодателя, который сможет взвешенно и гармонично урегулировать такого рода деятельность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ваттель, Э. Право народов, или Принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов. М.: Госюриздат, 1960. 179 с.
2. Лабин, Д. К. Международное право по защите и поощрению иностранных инвестиций. М.: Волтерс Клувер, 2008. 314 с.
3. Соловьева, А. В. Международно-правовые доктрины инвестиционного права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Алена Викторовна Соловьева, науч. рук. Д. К. Лабин; МГИМО МИД РФ. Москва, 2020. 526 с.
4. Фархутдинов, И. З. Международное инвестиционное право: теория и практика применения. М.: Волтерс Клувер, 2005. 404 с.
5. Юхно, А. С. Международно-правовые аспекты выплаты компенсации при разрешении международных инвестиционных споров государств. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Александр Сергеевич Юхно; науч. рук. Д. К. Лабин; МГИМО МИД РФ. Москва, 2015. 151 с.
6. Calvo, C. *Le Droit International Theoritique et Practique*. 5th ed. P., 1968. 687 p.
7. Convention on the Rights and Duties of States (26 December 1933) // League of Nations Treaty Series. Vol. 165. P. 19-21.
8. Convention with respect to the Laws and Customs of War on Land, Respecting the Limitation of the Employment of Force for the Recovery of Contract Debts (The Hague, 18 October 1907) [Electronic resource] // International Committee of the Red Cross. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/ihl/INTRO/195>
9. Drago, L. M. State loans in their relation to international policy // American Journal of International Law. 1907. Vol. 1. P. 692.
10. International Court of Justice. Reports. 1970. P. 46-47.

11. See Rights of Minorities in Upper Silesia (Minority Schools) (Germany v. Poland) / Publications of Permanent Court of International Justice // Collection of Judgments. Series A, № 15. Leiden: Sijthoff, 1928. P. 22-42.

REFERENCES

1. Vattel', E. *Pravo narodov, ili Printsipy estestvennogo prava, primenyayemyye k povedeniyu i delam natsiy i suverenov* [The law of nations, or the Principles of Natural Law applied to the conduct and affairs of nations and sovereigns]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1960. 179 p.

2. Labin, D. K. *Mezhdunarodnoye pravo po zashchite i pooshchreniyu inostrannykh investitsiy* [International law on the protection and promotion of foreign investments]. Moscow Volters Kluver Publ., 2008. 314 p.

3. Solov'yeva, A. V. *Mezhdunarodno-pravovyye doktriny investitsionnogo prava: dis. ... kand. yurid. nauk*: [International legal doctrines of investment law. Cand. Jurid. Sci. Diss.]. Moscow, 2020. 526 p.

4. Farkhutdinov, I. Z. *Mezhdunarodnoye investitsionnoye pravo = International investment law : International investment law : teoriia i praktika primeneniia* [International investment law = International investment law : International investment law : theory and practice of application]. Moscow, Volters Kluver Publ., 2005. 404 p.

5. Yukhno, A. S. *Mezhdunarodno-pravovyye aspekty vyplaty kompensatsii pri razreshenii mezhdunarodnykh investitsionnykh sporov gosudarstv. dis. ... kand. yurid. nauk*. [International legal aspects of compensation payments in the resolution of international investment disputes between States. Cand. Jurid. Sci. Diss.]. Moscow, 2015. 151 p.

6. Calvo, C. *Le Droit International Theoritique et Practique*. 5th ed. P., 1968. 687 p.

7. Convention on the Rights and Duties of States (26 December 1933) // League of Nations Treaty Series. Vol. 165. P. 19-21.

8. Convention with respect to the Laws and Customs of War on Land, Respecting the Limitation of the Employment of Force for the Recovery of Contract Debts (The Hague, 18 October 1907) [Electronic resource] // International Committee of the Red Cross. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/ihl/INTRO/195>.

9. Drago, L. M. State loans in their relation to international policy // American Journal of International Law. 1907. Vol. 1. P. 692.

10. International Court of Justice. Reports. 1970. P. 46-47.

11. See Rights of Minorities in Upper Silesia (Minority Schools) (Germany v. Poland) / Publications of Permanent Court of International Justice // Collection of Judgments. Series A, № 15. Leiden: Sijthoff, 1928. P. 22-42.

Информация об авторах

Петр Мартынович Филиппов, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Волгоградской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, почетный работник высшего профессионального образования, старший научный сотрудник, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск, 305040, Российская Федерация, civillaw34@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7406-5590>, SPIN-код: 2392-0333, AuthorID: 461691

Игорь Борисович Иловайский, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, ул. им. Гагарина, 8, 400066 г. Волгоград, Российская Федерация, dominno@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4210-9413>, SPIN-код: 2964-0093, AuthorID: 663351

Information about Authors

Peter M. Filippov, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Russia, Honorary Worker of Higher Professional Education, Senior Researcher Southwest State University 94, 50 Let Oktyabrya str., Kursk, 305040, Russia, civillaw34@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7406-5590>, SPIN-код: 2392-0333, AuthorID: 461691

Igor B. Ilovaysky, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Civil Law Disciplines, Volgograd Institute of Management, branch of the Russian Presidential Academy of the National Economy and Public Administration, Gagarina St, 8, 400066 Volgograd, Russian Federation, domino@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4210-9413>, SPIN-code: 2964-0093, AuthorID: 663351

Для цитирования: Филиппов П. М., Иловайский И. Б. Формирование прав участников трансграничного инвестиционного процесса в XIX и первой половине XX веков // Парадигмы управления, экономики и права. 2025. Т. 6, № 4 (18). С. 118-129. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2025_N4.pdf